

—

53.

В пятницу днем пар не было, плюс впереди два с половиной дня выходных.

Однако Си Фэн в обед в общежитие не вернулся. Библиотека в обеденное время закрывается — дежурным преподавателям тоже нужно отдыхать. Цзян Цянь ворочался в кровати, и ему дико хотелось отправить Си Фэну сообщение: спросить, где он и чем занят. Но он сам понимал, что это как-то странно — с какой стати нормальный парень будет без всякой цели спрашивать другого парня: «Ты где?»

В итоге это сообщение улетело на телефон Чжан Цзиньдуна.

Цзян Цянь: «Че делаешь?»

Чжан Цзиньдун не отвечал.

Цзян Цянь: «Ну ты че там делаешь-то!»

Чжан Цзиньдун: «В телефоне сижу».

Цзян Цянь: «Твою мать, сидишь в телефоне и не отвечаешь?»

Чжан Цзиньдун: «Здесь интересно, некогда отвечать».

Цзян Цянь: «Да во что ты там играешь?»

Чжан Цзиньдун: «Есть дело — говори, нет — не мешай».

Цзян Цянь: «А просто спросить нельзя?»

Чжан Цзиньдун: «Не пугай меня так, я реально по девочкам».

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Да я тоже по девочкам! Что, натуралу уже нельзя у натурала спросить «как дела»?»

Чжан Цзиньдун: «Не сталкивался с таким. Ты точно натурал?»

Цзян Цянь: «.»

54.

Как выяснилось, это и правда выглядело странно.

Цзян Цянь завершил свой «натуральный эксперимент» и холодно бросил Чжан Цзиньдуна. Он еще немного поразмыслил и пришел к выводу: всё дело в том, что Си Фэн — не натурал. Фраза «Ты чем занят?» звучит странно для парня-натурала, но, возможно, именно так и стоит общаться с геем.

Проведя самовнушение, Цзян Цянь открыл чат с Си Фэном.

Цзян Цянь: «Ты не вернулся в общагу?»

Цзян Цянь: «Чем занимаешься?»

Си Фэн: «Обедаю с друзьями в городе».

«Вот видите! — подумал Цзян Цянь. — Всё-таки геи умеют поддерживать беседу».

Цзян Цянь: «О! А что едите? В кафешку выбрались?»

Си Фэн: «Барбекю».

Вслед за этим пришло фото: на жаровне аппетитно шкварчали и пускали сок ломтики свиной грудинки.

«Смотрите! Точно умеют!»

Цзян Цянь: «Блин, слюнки потекли!»

Си Фэн: «Это довольно далеко от универа, но вкусно. В следующий раз сводить тебя?»

Цзян Цянь: «Да, давай! Я сто лет не ел за пределами кампуса».

Цзян Цянь: «Значит, ты днем в общагу не придешь?»

Си Фэн: «Нет. А что?»

Цзян Цянь: «Да ничего, просто спросил».

Си Фэн: «Хорошо».

55.

Линь Хун на этой неделе домой не поехал. Как раз подвернулся повод — Хуан Вэйи из-за своего «разбитого сердца» хотел развеяться.

Линь Хун был местным и сразу накидал кучу популярных достопримечательностей. Все остальные в комнате, кроме него, были приезжими, и за почти год учебы так никуда и не выбирались. Им казалось, что впереди еще четыре года — если всё посмотреть сейчас, потом станет скучно.

Но идеи с достопримечательностями отметались одна за другой: народу много, цены кусаются, да и еда невкусная.

Линь Хун тегнул Си Фэна в чате: «Фэн-гэ, у нас тут тимбилдинг намечается, завтра с нами?»

Си Фэн ответил, что, скорее всего, не получится — друзья позвали в горы.

Линь Хун хлопнул себя по лбу:

— Точно! Давайте тоже в горы? После расставания самое то — в горы лезть! А потом сходим в храм, попросим удачи в любви, идеально же.

Цзян Цянь невзначай вставил:

— Идет. Тогда спроси у Си Фэна, может, вместе пойдём?

Линь Хун уже почти набрал сообщение, но замер:

— А вдруг он с девушкой идет?

Цзян Цянь быстро ответил:

— Стопудово с парнями, спрашивай давай.

Линь Хун подозрительно посмотрел на него:

— А чего ты сам не спросишь? Вы же вроде ладите.

Цзян Цянь ткнул в себя пальцем:

— Это мы-то ладим?

Линь Хун кивнул:

— В общаге ты с Фэн-гэ ближе всех.

56.

Цзян Цянь вообще не понимал, с чего тот это взял. С чего это они с Си Фэном «ближе всех»? Разговаривали-то всего ничего, друг друга толком не знают... Будь они близки, разве он бы не знал, с кем Си Фэн сегодня обедает, а завтра лезет в горы?

Хуан Вэйи добавил:

— Реально. Год прошел, а я Си Фэну в личку в вичате ни слова не написал.

Линь Хун полистал историю переписки:

— Я один раз писал Фэн-гэ. Вас обоих в универе не было, я ключи забыл и спрашивал, где он.

Цзян Цянь закатил глаза:

— Да кто так считает? А чат общаги? А разговоры в комнате?

Хуан Вэйи возразил:

— Это не считается. Близость проверяется личным общением.

Цзян Цянь попытался оправдаться:

— Да нет у нас никакой «братской близости» в личке!

Линь Хун:

— Он приносит тебе еду.

Хуан Вэйи:

— Он забирает твои посылки.

Цзян Цянь развел руками:

— Так это я его сам прошу! Вы тоже попросите, он нормальный парень.

Линь Хун хмыкнул:

— Просил. Не в личке, правда. Как-то спросил в общем чате, кто может посылку забрать, уже «папой» был готов назвать — хоть бы одна сволочь ответила.

Цзян Цянь:

— Ну так ты в общем чате спросил, кто тебе там ответит.

Линь Хун:

— А когда спрашиваешь ты — он отвечает.

57.

Цзян Цянь никогда не считал Си Фэна высокомерным, скорее просто не слишком разговорчивым. Но после слов соседей у него будто открылось «третье око»: события прошлого начали прокручиваться в голове под другим углом. А ведь и правда... Си Фэн почти никогда не подрабатывал «дворецким» для двух других соседей.

Цзян Цянь невольно начал вспоминать: когда он впервые попросил Си Фэна о помощи?

Воспоминания были такими давними, что пришлось начинать с самого начала.

Цзян Цянь и Си Фэн познакомились первыми, потому что Си Фэн приехал в общежитие самым первым, а Цзян Цянь — вторым.

Цзян Цянь зашел в комнату с родителями. Его мать, госпожа Чжоу, была женщиной... колоритной. Колоритной в плане характера. Это проявилось сразу: едва войдя, госпожа Чжоу выудила из сумки огромный пакет со снеками и всучила его Си Фэну.

— Привет, одноклассник! Сам кровать застилаешь? Родители не приехали с тобой? — засыпала она его вопросами.

Си Фэн тогда был очень вежлив:

— Здравствуйте. Приехали, ушли осматривать кампус.

Госпожа Чжоу тут же обернулась к сыну:

— Вот учись! Мы с отцом тоже пойдем гулять. Давай сам тут разгребайся, я пока твои сумки тащила, чуть не надорвалась.

58.

В комнате остались только двое. Цзян Цянь поздоровался:

— Прости, у меня мама такая — со всеми сразу как родная, не бери в голову. Я Цзян Цянь. Цзян — как у Цзян Цзеши, Цянь — как в слове «Тянь-Ди» (Небо и Земля/Кунь-Цянь). А ты?

Си Фэн в это время заправлял одеяло в пододеяльник:

— Си Фэн.

Цзян Цянь уточнил:

— Какой «Си»?

Си Фэн ответил:

— Как «ручей» (си), только без ключа «вода».

Цзян Цянь заметил:

— Редкая фамилия, никогда раньше не встречал.

Си Фэн усмехнулся:

— У отца такая, пришлось брать.

Цзян Цянь тоже засмеялся, подумав, что парень с юмором.

В универе всем выдавали одинаковое постельное белье — кажется, по всей стране оно одного цвета. Цзян Цянь застилал кровать и жаловался на жизнь, расспрашивая Си Фэна о школе:

— У меня в школе белье тоже было в сине-белую клетку. Чувствую себя в универе как в тюрьме на продленке. Ты в старшей школе в общежитии жил?

Си Фэн ответил:

— Нет, из дома ездил. Пятнадцать минут на велике.

Цзян Цянь вздохнул:

— Классно. Мне тоже недалеко, но отец решил, что время на дорогу лучше тратить на учебу. Хотя мне и самому в школе больше нравится — тут хоть компания есть.

Тогда всё было совершенно нормально. Цзян Цянь мучительно вспоминал, но не находил ничего особенного.

Позже, кажется, днем, приехал Хуан Вэйи. Он, по собственному признанию, был «угрюмый и социально неловкий человек» — при знакомстве почти не разговаривал, просто поздоровался и ушел разбирать вещи.

Потом последним прибыл местный, Линь Хун. В отличие от остальных с их чемоданами и тюками, он был налегке — отец подвез на машине. Он сразу заявил, что местный, и если нужен гид — обращайтесь. Цзян Цянь тогда бойко болтал с Линь Хуном. А Си Фэн?

Кажется, он просто сидел на стуле, поздоровался и больше не влезал в разговор.

55.

А что потом?

Поскольку Си Фэн всегда вставал раньше всех, Цзян Цянь со своим легким характером стал

просить его занимать место на задних рядах. Постепенно это переросло в традицию: Си Фэн занимал места на всю четверку.

С доставкой еды тоже всё вышло само собой: в свободное время Си Фэн часто пропадал в библиотеке, а остальные трое тюленились в общаге. У них не было четкого графика обедов, а Си Фэн возвращался строго к закрытию библиотеки.

Ну а посылки... раз уж он всё равно несет еду, по привычке стал просить и о них.

Но Цзян Цянь никогда не задумывался: а ведь правда, Си Фэн приносит еду и посылки только ему. «Твою мать! — осенило Цзян Цяня. — Да я же в край обнаглел! Совсем совесть потерял, пользуюсь человеком!» Внезапное раскаяние натурала было горьким, особенно учитывая, что Си Фэн — гей. Это выглядело так, будто он его эксплуатирует.

Цзян Цянь преисполнился решимости и даже запостил статус в WeChat:

«С сегодняшнего дня забираю посылки сам!»

Через пару минут Чжан Цзиньдун прокомментировал: «Тебе медальку выписать?»

Цзян Цянь ответил: «Отвали».

Еще через пару минут пришел комментарий от Си Фэна: «?»

Цзян Цянь ответил: «Мужчина должен быть сильным и самостоятельным».

60.

Си Фэн ответил мгновенно: «Можно и не быть».

Цзян Цянь: «Правда?»

Си Фэн: «Правда».

Цзян Цянь тут же удалил пост.

А затем выложил новый — скриншот предыдущей переписки. Он заботливо закрасил ответ Чжан Цзиньдуна и оставил только часть Си Фэна. Подпись гласила:

«Ладно, Фэн-гэ не разрешает».

Комментарий Чжан Цзиньдуна прилетел незамедлительно: «6 (круто)»

—

<http://bllate.org/book/17244/1613190>